

УДК 37.013.34

О технологии осмысленного анализа текста (на примере повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка»)

Габдулхаков Валерьян Фаритович,

профессор Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктор педагогических наук, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

Аннотация

Актуальность проблемы осознанного восприятия текста обусловлена современными тенденциями образования – цифровизацией, снижением читательской, коммуникативной и в целом функциональной грамотности. Цель статьи – проиллюстрировать технологию осмысленного восприятия текста на примере повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка». Экспериментально доказано, что эта технология положительно влияет на восприятие, понимание, осмысление текста, развитие связной речи школьников и может строиться как алгоритм, предполагающий несколько этапов: 1) чтение текста и беседу по его содержанию; 2) описание иллюстраций, посвященных автору и его произведению; 3) выборочное чтение отдельных фрагментов текста и семантизацию слов; 4) работу над планом произведения на основе выявленных текстовых единиц; 5) пересказ содержания в соответствии с композиционной схемой произведения. Результаты исследования имеют междисциплинарный характер и могут использоваться в широкой общеобразовательной практике.

Ключевые слова: технология, текст, осмысленное восприятие, осмысленное чтение, текстовые единицы, А. С. Пушкин, повесть «Барышня-крестьянка».

On the technology of meaningful text analysis (using the example of A.S. Pushkin's story "The Young Lady-Peasant")

Gabdulhakov Valerian Faritovich,

Professor of the Institute of Psychology and Education of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Kazan (Volga Region) Federal University”, Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, e-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

Abstract

The relevance of the problem of conscious perception of the text is due to modern trends in education - digitalization, decline in reading, communicative and, in general, functional literacy. The purpose of the article is to illustrate the technology of meaningful perception of the text using the example of the story of A. S. Pushkin "The Young Lady-Peasant". It has been experimentally proven that this technology has a positive effect on the perception, understanding, comprehension of the text, the development of coherent speech of schoolchildren and can be built as an algorithm that involves several stages: 1) reading the text and talking about its content; 2) describing illustrations dedicated to the author and his work; 3) selective reading of individual fragments of the text and semantization of words; 4) work on the plan of the work based on the identified text units; 5) retelling the content in accordance with the compositional scheme of the work. The results of the study are interdisciplinary in nature and can be used in wide general educational practice.

Keywords: technology, text, meaningful perception, meaningful reading, text units, A.S. Pushkin, the story "The Young Lady-Peasant".

Введение

В условиях нарастающей цифровизации образования всё чаще поднимается вопрос об использовании технологий осмысленного чтения – чтения как учебной, так и художественной литературы [1, 2, 3]. Сейчас этот вопрос чаще обсуждается даже не в научных кругах, а в озабоченной среде педагогов-практиков [4, 5, 6]. Школьные учителя связывают вопросы осмысленного чтения с проблемами познавательной активности, творческой деятельности, достижения метапредметных результатов, функциональной грамотности, качества образования и т.д. [7]. При этом часто забывают, что осмысленное чтение не может возникнуть без хорошо развитых навыков осознанного восприятия текста.

Осмысленное чтение текста и осознание содержания текста – это разные понятия, и они требуют своих специфических технологических инструментов. Иначе говоря, развитие навыков осмысленного чтения не может строиться без овладения умениями осознать содержание текста. Не случайно Л. С. Выготский отмечал, что слово относится к сознанию и составляет малый мир сознания [8]. Поэтому, конечно, сначала надо научиться осознать содержание воспринимаемого текста. При этом Л. С. Выготский предупреждал, что стремление читать быстрее (без осознания) тормозит культурное развитие ребёнка [8].

Надо признать, что сейчас, к сожалению, активно развиваются технологии, связанные с развитием не столько осмысленного чтения, сколько с активизацией способностей читать быстро (по диагонали) и «осмысленно» (по способности быстро определять тему или основную мысль), и мало кто занимается технологиями реального осознания содержания текста.

Проблема в том, что для повышения эффективности осмысленного чтения почти никто не предлагает и не использует лингвистические инструменты текста, текстовые единицы связной речи, с помощью которых достигается осознанное восприятие содержания текста.

Цель предпринятого нами исследования – проиллюстрировать технологию осмысленного восприятия текста на примере анализа одного из произведений русской классики (в данном случае на примере повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка» на уроке литературы в шестом классе).

Методологически наше исследование опирается на лингвометодические положения теории текста С. И. Гиндина, Г. Я. Солганика, Л. М. Лосевой о дифференции текстовых единиц речи [9, 10]; **методически** – на психолингвистические процедуры анализа текста Г. О. Винокура, Н. И. Жинкина, предложенные ими для повышения эффективности понимания содержания текста и развития связной речи [11, 12].

Результаты исследования

Результаты исследования связаны с лингвистическим пониманием текста как целостного высказывания, единицами которого являются особые – текстовые – единицы. По нашей *гипотезе*, анализ этих единиц обеспечивает осознанное восприятие текста, а в последующем осмысленное чтение и правильный пересказ.

Что же такое текст?

Слово *текст* (от латинского *textus* — «ткань»; сплетение; связь, сочетание [13]) в теории и методике развития речи, по сути, означает связную речь, которая характеризуется тематической и смысловой цельностью, межфразовой связью, стилистическим единством. Образцы таких текстов нам дает традиционная русская классика.

И. Р. Гальперин считал, что текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [14].

Вот эти особые – текстовые (сверхфразовые) – единицы и должны быть инструментом средством осознания содержания текста. Их выделение – трудный процесс, сопоставимый с лингвистическим или герменевтическим анализом текста (с осознанием всех образных средств текста и авторской точки зрения) [15].

Какие единицы называют текстовыми?

Они тоже хорошо известны в лингвистике текста, методике русского языка, развитии речи, риторике [16, 17]. Это в первую очередь абзац и сложное синтаксическое целое – единицы, которые в школьных программах, учебниках, пособиях, но практически не используются на уроках для осознания содержания текста.

Абзац как смысловую единицу текста наша методика предлагает в учебных целях рассматривать как структуру, состоящую из двух частей: абзацного предложения, содержащего основную информацию (главную мысль) и поясняющей части (предложений, разъясняющих информацию первого предложения) [10]. Если первое предложение абзаца самодостаточное, то его структура может быть совсем простой – состоять из одного предложения (как в рассказах А. П. Чехова).

Сложное синтаксическое целое традиционно рассматривают как тематическую единицу (от слова *тема*), то есть как микротекст, который раскрывает одну микротему в трёх частях – в зачине обозначает микротему, в средней части её раскрывает, в зачине завершает. Здесь постоянной частью является средняя часть (она раскрывает микротему), зачин и концовка могут сокращаться.

Сложность составления плана текста (для осознания содержания, построения пересказа или изложения) заключается в том, что многие словесники не находят времени для анализа этих единиц. В результате планы текстов, если они используются как методический прием, часто составляются наобум, как попало и, конечно, неправильно. Кроме того, при всей простоте этих единиц на практике их выделять трудно: в одних случаях эти единицы совпадают по своим границам, в других – расходятся, часто обнаруживаются разные структуры единиц (сокращенные, полные, смешанные).

Результаты исследования по реализации технологии осознания текста

В нашем исследовании технология осмысленного восприятия содержания текста была представлена как алгоритм, состоящий из нескольких этапов:

1. Чтение и беседа по содержанию прочитанного дома текста (уточнение сюжетной линии, фактов, эпизодов);
2. Рассматривание и описание иллюстраций, посвященных автору и его произведению, анализ отношения художников к изображаемым персонажам;
3. Выборочное чтение отдельных фрагментов текста, семантизация (толкование) непонятных слов, образных слов и выражений (метафор, эпитетов, сравнений, устаревших слов и т.д.);
4. Работа над планом текста: определение микротем (о чём говорится?), основных мыслей (что именно говорится о теме?), границ сложных синтаксических целых на основе выделения зачина, средней части, концовки, границ абзацев на основе определения главной мысли и поясняющей части;

5. Пересказ текста на основе плана и соотнесения его пунктов с завязкой действия, развитием действия, кульминацией, развязкой действия.

Реализация такого алгоритма на уроках литературы или на занятиях по риторике требует от учителя предварительной серьезной подготовки: надо прочитать текст с точки зрения наличия текстовых единиц, определить границы сложных синтаксических целых и абзацев, составить на основе выявленных единиц план текста, соотнести этот план с завязкой действия, развитием действия, кульминацией, развитием кульминации, развязкой, то есть обработать дидактический материал так, чтобы на уроке подвести учащихся к осознанию той конструктивной схемы текста, которую до урока удалось выявить.

Проиллюстрируем реализацию этого алгоритма на примере повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка». Эта повесть предусмотрена программой литературы для шестого класса [18].

Романтическая повесть написана как будто на одном дыхании, сюжет захватывает сразу, интрига удерживает внимание читателя до конца, кульминация и развязка формируют у школьников веру в романтические отношения и настоящую любовь.

Рис. 1. Коллаж из иллюстраций, посвященных А. С. Пушкину

Рис. 2. Коллаж из иллюстраций по повести «Барышня-крестьянка»

После обсуждения содержания прочитанного дома текста (уточнения сюжетной линии, фактов, эпизодов) обращаем внимание школьников на то, что образу А. С. Пушкина и его произведениям посвящали свои живописные и графические работы многие художники К. Брюллов, И. Репин, А. Иткин, А. Рейпольский, В. Панов, П. Кончаловский, Н. Кузьмин и мн. др. [19].

Для сравнения впечатлений, которые производят текст, картины, иллюстрации к его произведениям, подготовили два коллажа (см. рис. 1 и 2). Ребята обращают внимание на тёплые тона и романтические образы, которые использовали художники-иллюстраторы при оформлении повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка».

Самый важный этап – это работа над планом текста.

При подготовке повести к уроку выяснилось, что её текст состоит только из сложных синтаксических целых, границы которых совпадают с границами абзацев. Школьникам надо показать, что сложных синтаксических 25, при этом они выделены абзацным отступом (см. табл. 1).

Шестиклассники должны увидеть, что композиционная схема повести состоит из пяти частей: 1) завязки действия; 2) развития действия; 3) кульминации действия; 4) развития кульминации действия; 5) развязки действия (см. табл. 1).

В таблице 1 (см. табл. 1) в левом столбике показаны примерные микротемы и подтемы, в правом столбике – содержание текстовых единиц с обозначением их границ и соответствие этих единиц завязке, развитию действия, кульминации, развитию кульминации и развязке. В каждой части по пять сложных синтаксических целых, то есть структура повести подчиняется простой формуле: пять (сложных синтаксических целых) умножить на пять (частей) – получается двадцать пять (сложных синтаксических целых).

Понятно, что сегментация текста по принципу пяти частей, с точки зрения психолингвистики, облегчает восприятие, понимание, осознание, осмысление текста [9]. Цифра «пять» для любого человека имеет символическое значение, а для восприятия текста школьником через пять сложных синтаксических целых, пять частей и пять компонентов развития действия это значение часто оказывается решающим. Эффект такого восприятия объясняется и психологически, и лингвистически [9, 12].

Пятью пять будет двадцать пять – это чистая математика!

Неужели А. С. Пушкин всё математически просчитал? Неужели эта математическая формула – формула мастерства писателя, эффекта художественного воздействия гениального произведения?

Здесь можно вспомнить шутивную фразу самого автора «Ай да Пушкин!», произнесенную им по поводу другого произведения, но уместную при анализе структуры повести «Барышня-крестьянка».

Безупречная математическая логика произведения объясняется, конечно, художественной интуицией А. С. Пушкина, его необыкновенным мастерством, гениальностью (см. табл. 1).

Таблица 1. Структура текста повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка»

Микротемы и подтемы	Содержание сложных синтаксических целых
	1-я часть – завязка действия
1. Берестов и Муромский. 1. Берестов: судьба (служил в гвардии, уехал в деревню, овдовел), хозяйство (суконная фабрика), характер (почитали гордым). 2. Муромский: судьба (промотал часть имения, уехал в деревню, овдовел), хозяйство (по английской методе), характер	<p>1. В одной из отдаленных наших губерний находилось имение Ивана Петровича Берестова. В молодости своей служил он в гвардии, вышел в отставку в начале 1797 года, уехал в свою деревню и с тех пор оттуда не выезжал. Он был женат на бедной дворянке, которая умерла в родах, в то время как он находился в отъезде в поле. Хозяйственные упражнения скоро его утешили. Он выстроил дом по собственному плану, завел у себя суконную фабрику, утроил доходы и стал почитать себя умнейшим человеком во всем околотке, в чем и не прекословили ему соседи, приезжавшие к нему гостить с своими семействами и собаками. В будни ходил он в плисовой куртке, по праздникам надевал сертук из сукна домашней работы; сам записывал расход и ничего не читал, кроме «Сенатских ведомостей». Вообще его любили, хотя и почитали гордым. //</p> <p>2. Не ладил с ним один Григорий Иванович Муромский, ближайший его сосед. Этот был настоящий русский барин. Промотав в Москве большую часть имения своего и на ту пору овдовев, уехал он в последнюю свою деревню, где продолжал проказничать, но уже в новом роде. Развел он английский сад, на который тратил почти все остальные доходы. Конюхи его были одеты английскими жокеями. У дочери его была мадам англичанка. Поля свои обрабатывал он по английской методе,</p> <p><i>Но на чужой манер хлеб русский не родится (Из сатиры А. Шаховского «Мольер! твой дар, ни с чьим на свете несравненный...»),</i></p>

<p>(почитался не-глупым). 3. Берестов и его отношение к Муромскому: ненависть к нововведениям Муромского. 4. Муромский и его отношение к Берестову: называл Берестова медведем и провинциалом.</p>	<p>и несмотря на значительное уменьшение расходов, доходы Григорья Ивановича не прибавлялись; он и в деревне находил способ входить в новые долги; со всем тем почитался человеком не глупым, ибо первый из помещиков своей губернии догадался заложить имение в Опекунский совет: оборот, казавшийся в то время чрезвычайно сложным и смелым. // 3. Из людей, осуждавших его, Берестов отзывался строже всех. Ненависть к нововведениям была отличительная черта его характера. Он не мог равнодушно говорить об англomanии своего соседа и поминутно находил случай его критиковать. Показывал ли гостю свои владения, в ответ на похвалы его хозяйственным распоряжениям: «Да-с! — говорил он с лукавой усмешкою, — у меня не то, что у соседа Григорья Ивановича. Куда нам по-английски разоряться! Были бы мы по-русски хоть сыты». 4. // Сии и подобные шутки, по усердию соседей, доводимы были до сведения Григорья Ивановича с дополнением и объяснениями. Англoman выносил критику столь же нетерпеливо, как и наши журналисты. Он бесился и прозвал своего зоила медведем и провинциалом.</p>
<p>2. Сын Берестова Алексей (воспитан в университете)</p>	<p>2. Таковы были сношения между сими двумя владельцами, как сын Берестова приехал к нему в деревню. Он был воспитан в *** университете и намеревался вступить в военную службу, но отец на то не соглашался. К статской службе молодой человек чувствовал себя совершенно неспособным. Они друг другу не уступали, и молодой Алексей стал жить покамест барином, отпустив усы на всякий случай.</p>
<p>3. Алексей (в самом деле, молодец)</p>	<p>3. Алексей был, в самом деле, молодец. Право, было бы жаль, если бы его стройного стана никогда не стягивал военный мундир и, если бы он, вместо того, чтоб рисоваться на коне, провел свою молодость, согнувшись над канцелярскими бумагами. Смотри, как он на охоте скакал всегда первый, не разбирая дороги, соседи говорили согласно, что из него никогда не выйдет путного столоначальника. Барышни поглядывали на него, а иные и заглядывались; но Алексей мало ими занимался, а они причиной его нечувствительности полагали любовную связь. В самом деле, ходил по рукам список с адреса одного из его писем: <i>Акулине Петровне Курочкиной, в Москве, напротив Алексеевского монастыря, в доме медника Савельева, а вас покорнейше прошу доставить письмо сие А. Н. Р.</i></p>
<p>4. Уездные барышни (в сравнении со столичными)</p>	<p>4. Те из моих читателей, которые не жили в деревнях, не могут себе вообразить, что за прелесть эти уездные барышни! Воспитанные на чистом воздухе, в тени своих садовых яблонь, они знание света и жизни почерпают из книжек. Уединение, свобода и чтение рано в них развивают чувства и страсти, неизвестные рассеянным нашим красавицам. Для барышни звон колокольчика есть уже приключение, поездка в ближний город полагается эпохой в жизни, и посещение гостя оставляет долгое, иногда и вечное воспоминание. Конечно, всякому вольно смеяться над некоторыми их странностями, но шутки поверхностного наблюдателя не могут уничтожить их существенных достоинств, из коих главное: <i>особенность характера, самобытность</i> (individualité [индивидуальность (фр.)]), без чего, по мнению Жан-Поля, не существует и человеческого величия. В столицах женщины получают, может быть, лучшее образование; но навык света скоро сглаживает характер и делает души столь же однообразными, как и головные уборы. Сие да будет сказано не в суд, и не во осуждение, однако ж <i>nota nostra manet</i>, [наше замечание остается в силе.] как пишет один старинный комментатор.</p>
<p>5. Алексей (носил черное кольцо с изображением мертвой головы).</p>	<p>5. Легко вообразить, какое впечатление Алексей должен был произвести в кругу наших барышень. Он первый перед ними явился мрачным и разочарованным, первый говорил им об утраченных радостях и об увядшей своей юности; сверх того носил он черное кольцо с изображением мертвой головы. Все это было чрезвычайно ново в той губернии. Барышни сходили по нем с ума.</p>
<p>2-я часть – развитие действия</p>	
<p>6. Лиза (балованное дитя) и мисс Жаксон (сорокалетняя чопорная девица).</p>	<p>6. Но всех более занята была им дочь англomана моего, Лиза (или Бетси, как звал ее обыкновенно Григорий Иванович). Отцы друг ко другу не ездили, она Алексея еще не видала, между тем как все молодые соседки только об нем и говорили. Ей было семнадцать лет. Черные глаза оживляли ее смуглое и очень приятное лицо. Она была единственное и следственно балованное дитя. Ее резвость и поминутные проказы восхищали отца и приводили в отчаянье ее мадам мисс Жаксон, сорокалетнюю чопорную</p>

	девицу, которая белилась и сурьмила себе брови, два раза в год перечитывала «Памелу», получала за то две тысячи рублей и умирала со скуки <i>в этой варварской России</i> .
7. Настя (ветрена, как и ее барышня).	7. За Лизою ходила Настя; она была постарше, но столь же ветрена, как и ее барышня. Лиза очень любила ее, открывала ей все свои тайны, вместе с нею обдумывала свои затеи; словом, Настя была в селе Прилучине лицом гораздо более значительным, нежели любая наперсница во французской трагедии.
8. Лиза и Настя (Какая славная выдумка!).	<p>8. — Позвольте мне сегодня пойти в гости, — сказала однажды Настя, одевая барышню.</p> <p>— Изволь; а куда?</p> <p>— В Тугилово, к Берестовым. Поварова жена у них именинница и вчера приходила звать нас отобедать.</p> <p>— Вот! — сказала Лиза, — господа в ссоре, а слуги друг друга угощают.</p> <p>— А нам какое дело до господ! — возразила Настя, — к тому же я ваша, а не папенькина. Вы ведь не бранились еще с молодым Берестовым; а старики пускай себе дерутся, коли им это весело.</p> <p>— Постарайся, Настя, увидеть Алексея Берестова, да Расскажи мне хорошенько, каков он собою и что он за человек.</p> <p>Настя обещалась, а Лиза с нетерпением ожидала целый день ее возвращения. Вечером Настя явилась.</p> <p>— Ну, Лизавета Григорьевна, — сказала она, входя в комнату, — видела молодого Берестова; нагляделась довольно; целый день были вместе.</p> <p>— Как это? Расскажи, Расскажи по порядку.</p> <p>— Извольте-с: пошли мы, я, Анисья Егоровна, Ненила, Дунька...</p> <p>— Хорошо, знаю. Ну потом?</p> <p>— Позвольте-с, расскажу все по порядку. Вот пришли мы к самому обеду. Комната полна была народу. Были колбинские, захарьевские, приказчица с дочерьми, хлупинские...</p> <p>— Ну! а Берестов?</p> <p>— Погодите-с. Вот мы сели за стол, приказчица на первом месте, я подле нее... а дочери и надулись, да мне наплевать на них...</p> <p>— Ах, Настя, как ты скучна с вечными своими подробностями!</p> <p>— Да как же вы нетерпеливы! Ну вот вышли мы из-за стола... а сидели мы часа три, и обед был славный; пирожное блан-манже синее, красное и полосатое... Вот вышли мы из-за стола и пошли в сад играть в горелки, а молодой барин тут и явился.</p> <p>— Ну что ж? Правда ли, что он так хорош собой?</p> <p>— Удивительно хорош, красавец, можно сказать. Стройный, высокий, румянец во всю щеку...</p> <p>— Право? А я так думала, что у него лицо бледное. Что же? Каков он тебе казался? Печален, задумчив?</p> <p>— Что вы? Да этакое бешеного я и сроду не видывала. Вздумал он с нами в горелки бегать.</p> <p>— С вами в горелки бегать! Невозможно!</p> <p>— Очень возможно! Да что еще выдумал! Поймает, и ну целовать!</p> <p>— Воля твоя, Настя, ты врешь.</p> <p>— Воля ваша, не вру. Я насилу от него отделалась. Целый день с нами так и провозился.</p> <p>— Да как же говорят, он влюблен и ни на кого не смотрит?</p> <p>— Не знаю-с, а на меня так уж слишком смотрел, да и на Таню, приказчикову дочь, тоже; да и на Пашу колбинскую, да грех сказать, никого не обидел, такой баловник!</p> <p>— Это удивительно! А что в доме про него слышно?</p> <p>— Барин, рассказывают, прекрасный: такой добрый, такой веселый. Одно не хорошо: за девушками слишком любит гоняться. Да, по мне, это еще не беда: со временем остепенится.</p> <p>— Как бы мне хотелось его видеть! — сказала Лиза со вздохом.</p> <p>— Да что же тут мудреного? Тугилово от нас недалеко, всего три версты: подите гулять в ту сторону или поезжайте верхом; вы верно встретите его. Он же всякий день, рано поутру, ходит с ружьем на охоту.</p> <p>— Да нет, нехорошо. Он может подумать, что я за ним гоняюсь. К тому же отцы наши в ссоре, так и мне все же нельзя будет с ним познакомиться... Ах, Настя! Знаешь ли что? Наряжусь я крестьянкою!</p>

	<p>— И в самом деле; наденьте толстую рубашку, сарафан, да и ступайте смело в Тугилово; ручаюсь вам, что Берестов уж вас не прозевает.</p> <p>— А по-здешнему я говорить умею прекрасно. Ах, Настя, милая Настя! Какая славная выдумка! — И Лиза легла спать с намерением непременно исполнить веселое свое предположение.</p>
9. Лиза (приступила она к исполнению своего плана).	<p>9. На другой же день приступила она к исполнению своего плана, послала купить на базаре толстого полотна, синей китайки и медных пуговиц, с помощью Насти скроила себе рубашку и сарафан, засадила за шитье всю девичью, и к вечеру все было готово. Лиза примерила обнову и призналась пред зеркалом, что никогда еще так мила самой себе не казалась. Она повторила свою роль, на ходу низко кланялась и несколько раз потом качала головою, наподобие глиняных котлов, говорила на крестьянском наречии, смеялась, закрываясь рукавом, и заслужила полное одобрение Насти. Одно затрудняло ее: она попробовала было пройти по двору босая, но дерн колот ее нежные ноги, а песок и камушки показались ей нестерпимыми. Настя и тут ей помогла: она сняла мерку с Лизиной ноги, сбегала в поле к Трофиму-пастуху и заказала ему пару лаптей по той мерке. На другой день, ни свет ни заря, Лиза уже проснулась. Весь дом еще спал. Настя за воротами ожидала пастуха. Заиграл рожок, и деревенское стадо потянулось мимо барского двора. Трофим, проходя перед Настей, отдал ей маленькие пестрые лапти и получил от нее полтину в награждение. Лиза тихонько нарядилась крестьянкою, шепотом дала Насте свои наставления касательно мисс Жаксон, вышла на заднее крыльцо и через огород побежала в поле.</p>
10. Лиза и молодой охотник (первая встреча).	<p>10. Заря сияла на востоке, и золотые ряды облаков, казалось, ожидали солнца, как царедворцы ожидают государя; ясное небо, утренняя свежесть, роса, ветерок и пение птичек наполняли сердце Лизы младенческой веселостию; боясь какой-нибудь знакомой встречи, она, казалось, не шла, а летела. Приближаясь к роще, стоящей на рубеже отцовского владения, Лиза пошла тише. Здесь она должна была ожидать Алексея. Сердце ее сильно билось, само не зная почему; но боязнь, сопровождающая молодые наши проказы, составляет и главную их прелесть. Лиза вошла в сумрак рощи. Глухой, перекаточный шум ее приветствовал девушку. Веселость ее притихла. Мало-помалу предалась она сладкой мечтательности. Она думала... но можно ли с точности определить, о чем думает семнадцатилетняя барышня, одна, в роще, в шестом часу весеннего утра? Итак, она шла, задумавшись, по дороге, осененной с обеих сторон высокими деревьями, как вдруг прекрасная легавая собака залаяла на нее. Лиза испугалась и закричала. // В то же время раздался голос: «Tout beau, Sbogar, ici...» [Все хорошо, Сбогар, сюда... (фр.)] и молодой охотник показался из-за кустарника. «Небось, милая, — сказал он Лизе, — собака моя не кусается». Лиза успела уже оправиться от испугу и умела тотчас воспользоваться обстоятельствами. «Да нет, барин, — сказала она, притворяясь полуиспуганной, полужастенчивой, — боюсь: она, вишь, такая злая; опять кинется». Алексей (читатель уже узнал его) между тем пристально глядел на молодую крестьянку. «Я провожу тебя, если ты боишься, — сказал он ей; — ты мне позволишь идти подле себя?» — «А кто те мешает? — отвечала Лиза, — вольному воля, а дорога мирская». — «Откуда ты?» — «Из Прилучина; я дочь Василья-кузнеца, иду по грибы» (Лиза несла кузовок на веревочке). «А ты, барин? Тугиловский, что ли?» — «Так точно, — отвечал Алексей, — я камердинер молодого барина». Алексею хотелось уравнять их отношения. Но Лиза поглядела на него и засмеялась. «А лжешь, — сказала она, — не на дуру напал. Вижу, что ты сам барин». — «Почему же ты так думаешь?» — «Да по всему». — «Однако ж?» — «Да как же барина с слугой не распознать? И одет-то не так, и баишь иначе, и собаку-то кличешь не по-нашему». Лиза час от часу более нравилась Алексею. Привыкнув не церемониться с хорошенькими поселянками, он было хотел обнять ее; но Лиза отпрыгнула от него и приняла вдруг на себя такой строгий и холодный вид, что хотя это и рассмешило Алексея, но удержало его от дальнейших покушений. «Если вы хотите, чтобы мы были вперед приятелями, — сказала она с важностию, — то не извольте забываться». — «Кто тебя научил этой премудрости? — спросил Алексей, расхохотавшись. — Уж не Настенька ли, моя знакомая, не девушка ли барышни вашей? Вот какими путями распространяется просвещение!» Лиза почувствовала, что вышла было из своей роли, и тотчас поправилась. «А что думаешь? — сказала она, — разве я и на барском дворе никогда не бываю? небось: всего слышалась и нагладелась. Однако, — продолжала она, — болтая с тобою, грибов не наберешь. Иди-ка ты, барин, в сторону, а я в другую. Прощения просим...» Лиза хотела удалиться, Алексей удержал ее за руку. «Как тебя зовут, душа моя?» — «Акулиной, — отвечала</p>

	<p>Лиза, стараясь освободить свои пальцы от руки Алексеевой; — да пусти ж, барин; мне и домой пора». — «Ну, мой друг Акулина, непременно буду в гости к твоему батюшке, к Василью-кузнецу». — «Что ты? — возразила с живостию Лиза, — ради Христа, не приходи. Коли дома узнают, что я с барином в роще болтала наедине, то мне беда будет; отец мой, Василий-кузнец, прибьет меня до смерти». — «Да я непременно хочу с тобой опять видаться». — «Ну я когда-нибудь опять сюда приду за грибами». — «Когда же?» — «Да хоть завтра». — «Милая Акулина, расцеловал бы тебя, да не смею. Так завтра, в это время, не правда ли?» — «Да, да». — «И ты не обманешь меня?» — «Не обману». — «Побожись». — «Ну вот те святая пятница, приду».</p>
	<p>3-я часть – кульминация действия</p>
<p>11. Лиза дома (совесть ее роптала громче ее разума).</p>	<p>11. Молодые люди расстались. Лиза вышла из лесу, перебралась через поле, прокралась в сад и опрометью побежала в ферму, где Настя ожидала ее. Там она переоделась, рассеянно отвечая на вопросы нетерпеливой наперсницы, и явилась в гостиную. Стол был накрыт, завтрак готов, и мисс Жаксон, уже набеленная и зятая в рюмочку, нарезывала тоненькие тартинки. Отец похвалил ее за раннюю прогулку. «Нет ничего здоровее, — сказал он, — как просыпаться на заре». Тут он привел несколько примеров человеческого долголетия, почерпнутых из английских журналов, замечая, что все люди, жившие более ста лет, не употребляли водки и вставали на заре зимой и летом. Лиза его не слушала. Она в мыслях повторяла все обстоятельства утреннего свидания, весь разговор Акулины с молодым охотником, и совесть начинала ее мучить. Напрасно возражала она самой себе, что беседа их не выходила из границ благопристойности, что эта шалость не могла иметь никакого последствия, совесть ее роптала громче ее разума. Обещание, данное ею на завтрашний день, всего более беспокоило ее: она совсем было решила не сдерживать своей торжественной клятвы. Но Алексей, прождав ее напрасно, мог идти отыскивать в селе дочь Василья-кузнеца, настоящую Акулину, толстую, рябую девку, и таким образом догадаться об ее легкомысленной проказе. Мысль эта ужаснула Лизу, и она решила на другое утро опять явиться в рощу Акулиной.</p>
<p>12. Алексей (вторая встреча: был точно влюблен).</p>	<p>12. С своей стороны Алексей был в восхищении, целый день думал он о новой своей знакомке; ночью образ смуглой красавицы и во сне преследовал его воображение. Заря едва занималась, как он уже был одет. Не дав себе времени зарядить ружье, вышел он в поле с верным своим Сбогаром и побежал к месту обещанного свидания. Около получаса прошло в несносном для него ожидании; наконец он увидел меж кустарника мелькнувший синий сарафан и бросился навстречу милой Акулины. Она улыбнулась восторгу его благодарности; но Алексей тотчас заметил на ее лице следы уныния и беспокойства. Он хотел узнать тому причину. Лиза призналась, что поступок ее казался ей легкомысленным, что она в нем раскаивалась, что на сей раз не хотела она не сдерживать данного слова, но что это свидание будет уже последним и что она просит его прекратить знакомство, которое ни к чему доброму не может их довести. Все это, разумеется, было сказано на крестьянском наречии; но мысли и чувства, необыкновенные в простой девушке, поразили Алексея. Он употребил все свое красноречие, дабы отвратить Акулину от ее намерения; уверял ее в невинности своих желаний, обещал никогда не подать ей повода к раскаянию, повиноваться ей во всем, заклинал ее не лишать его одной отрады: видаться с нею наедине, хотя бы через день, хотя бы дважды в неделю. Он говорил языком истинной страсти и в эту минуту был точно влюблен. Лиза слушала его молча. «Дай мне слово, — сказала она наконец, — что ты никогда не будешь искать меня в деревне или расспрашивать обо мне. Дай мне слово не искать со мной свиданий, кроме тех, которые я сама назначу». Алексей поклялся было ей святою пятницею, но она с улыбкой остановила его. «Мне не нужно клятвы, — сказала Лиза, — довольно одного твоего обещания». После того они дружески разговаривали, гуляя вместе по лесу, до тех пор, пока Лиза сказала ему: пора. Они расстались, и Алексей, оставшись наедине, не мог понять, каким образом простая деревенская девочка в два свидания успела взять над ним истинную власть. Его сношения с Акулиной имели для него прелесть новизны, и хотя предписания странной крестьянки казались ему тягостными, но мысль не сдерживать своего слова не пришла даже ему в голову. Дело в том, что Алексей, несмотря на роковое кольцо, на таинственную переписку и на мрачную разочарованность, был добрый и пылкий малый и имел сердце чистое, способное чувствовать наслаждения невинности.</p>
<p>13. Через два месяца (Оба они были счастливы)</p>	<p>13. Если бы слушался я одной своей охоты, то непременно и во всей подробности стал бы описывать свидания молодых людей, возрастающую взаимную склонность и доверчивость, занятия, разговоры; но знаю, что большая часть моих читателей не</p>

настоящим и мало думали о будущем).	разделила бы со мною моего удовольствия. Эти подробности, вообще, должны казаться приторными, итак, я пропущу их, сказав вкратце, что не прошло еще и двух месяцев, а мой Алексей был уже влюблен без памяти, и Лиза была не равнодушнее, хотя и молчаливее его. Оба они были счастливы настоящим и мало думали о будущем.
14. Мысль о неразрывных узах (у влюбленных Алексея и Акулины)	14. Мысль о неразрывных узах довольно часто мелькала в их уме, но никогда они о том друг с другом не говорили. Причина ясная: Алексей, как ни привязан был к милой своей Акулине, все помнил расстояние, существующее между им и бедной крестьянкою; а Лиза ведала, какая ненависть существовала между их отцами, и не смела надеяться на взаимное примирение. К тому же самолюбие ее было втайне подстрекаемо темной, романтической надеждою увидеть наконец тугиловского помещика у ног дочери прилучинского кузнеца. Вдруг важное происшествие чуть было не переменило их взаимных отношений.
15. Встреча Берестова и Муромского 1. Приветствие. 2. Пленение.	15. В одно ясное, холодное утро (из тех, какими богата наша русская осень) Иван Петрович Берестов выехал прогуляться верхом, на всякий случай взяв с собою пары три борзых, стремянного и нескольких дворовых мальчишек с трещотками. В то же самое время Григорий Иванович Муромский, соблазнясь хорошою погодою, велел оседлать куцу свою кобылку и рысью поехал около своих англоизированных владений. Подъезжая к лесу, увидел он соседа своего, гордо сидящего верхом, в чекмене, подбитом лисьим мехом, и поджидающего зайца, которого мальчишки криком и трещотками выгоняли из кустарника. Если б Григорий Иванович мог предвидеть эту встречу, то, конечно б, он поворотил в сторону; но он наехал на Берестова вовсе неожиданно и вдруг очутился от него в расстоянии пистолетного выстрела. Делать было нечего: Муромский, как образованный европеец, подъехал к своему противнику и учтиво его приветствовал. Берестов отвечал с таким же усердием, с каковым цепной медведь кланяется <i>господам</i> по приказанию своего вожатого. // В сие время заяц выскочил из лесу и побежал по полю. Берестов и стремянный закричали во все горло, пустили собак и следом поскакали во весь опор. Лошадь Муромского, не бывавшая никогда на охоте, испугалась и понесла. Муромский, провозгласивший себя отличным наездником, дал ей волю и внутренне доволен был случаем, избавлявшим его от неприятного собеседника. Но лошадь, доскакав до оврага, прежде ею не замеченного, вдруг кинулась в сторону, и Муромский не усидел. Упав довольно тяжело на мерзлую землю, лежал он, проклиная свою куцую кобылу, которая, как будто опомнясь, тотчас остановилась, как только почувствовала себя без седока. Иван Петрович подскочил к нему, осведомляясь, не ушибся ли он. Между тем стремянный привел виновную лошадь, держа ее под уздцы. Он помог Муромскому взобраться на седло, а Берестов пригласил его к себе. Муромский не мог отказаться, ибо чувствовал себя обязанным, и таким образом Берестов возвратился домой со славою, затравив зайца и ведя своего противника раненым и почти военнопленным.
	4-я часть – развитие кульминации действия
16. Вражда готова прекратиться	16. Соседи, завтракая, разговорились довольно дружелюбно. Муромский попросил у Берестова дрожек, ибо признался, что, от ушибу, не был он в состоянии доехать до дома верхом. Берестов проводил его до самого крыльца, а Муромский уехал не прежде, как взяв с него честное слово на другой же день (и с Алексеем Ивановичем) приехать отобедать по-приятельски в Прилучино. Таким образом вражда старинная и глубоко укоренившаяся, казалось, готова была прекратиться от пугливости куцей кобылки.
17. Подготовка к встрече с Берестовыми 1. Объявление об обеде с Берестовыми. 2. Заговор Лизы и Насти.	17. Лиза выбежала навстречу Григорью Ивановичу. «Что это значит, папа? — сказала она с удивлением, — отчего вы хромаете? Где ваша лошадь? Чьи это дрожки?» — «Вот уж не угадаешь, my dear [моя дорогая (англ.)],» — отвечал ей Григорий Иванович и рассказал все, что случилось. Лиза не верила своим ушам. Григорий Иванович, не дав ей опомниться, объявил, что завтра будут у него обедать оба Берестовы. «Что вы говорите! — сказала она, побледнев. — Берестовы, отец и сын! Завтра у нас обедать! Нет, папа, как вам угодно: я ни за что не покажусь». — «Что ты, с ума сошла? — возразил отец, — давно ли ты стала так застенчива, или ты к ним питаешь наследственную ненависть, как романическая героиня? Полно, не дурачься...» — «Нет, папа, ни за что на свете, ни за какие сокровища не явлюсь я перед Берестовыми». Григорий Иванович пожал плечами и более с нею не спорил, ибо знал, что противоречием с нею ничего не возьмешь, и пошел отдыхать от своей достопримечательной прогулки.

	<p>Лизавета Григорьевна ушла в свою комнату и призвала Настю. Обе долго рассуждали о завтрашнем посещении. Что подумает Алексей, если узнает в благовоспитанной барышне свою Акулину? Какое мнение будет он иметь о ее поведении и правилах, о ее благоразумии? С другой стороны, Лизе очень хотелось видеть, какое впечатление произвело бы на него свидание столь неожиданное... Вдруг мелькнула мысль. Она тотчас передала ее Насте; обе обрадовались ей как находке и положили исполнить ее непременно.</p>
18. Приготовление Лизы	<p>18. На другой день за завтраком Григорий Иванович спросил у дочки, все ли намерена она спрятаться от Берестовых. «Папа, — отвечала Лиза, — я приму их, если это вам угодно, только с уговором: как бы я перед ними ни явилась, что б я ни сделала, вы бранить меня не будете и не дадите никакого знака удивления или неудовольствия». — «Опять какие-нибудь проказы! — сказал, смеясь, Григорий Иванович. — Ну, хорошо, хорошо; согласен, делай, что хочешь, черноглазая моя шалунья». С этим словом он поцеловал ее в лоб, и Лиза побежала приготовляться.</p>
19. Муромский ласково принимает гостей: Берестова и его сына Алексея.	<p>19. В два часа ровно коляска домашней работы, запряженная шестью лошадьми, въехала на двор и покатила около густо-зеленого дернового круга. Старый Берестов вззошел на крыльцо с помощью двух ливрейных лакеев Муромского. Вслед за ним сын его приехал верхом и вместе с ним вошел в столовую, где стол был уже накрыт. Муромский принял своих соседей как нельзя ласковее, предложил им осмотреть перед обедом сад и зверинец и повел по дорожкам, тщательно выметенным и усыпанным песком. Старый Берестов внутренне жалел о потерянном труде и времени на столь бесполезные прихоти, но молчал из вежливости. Сын его не разделял ни неудовольствия расчетливого помещика, ни восхищения самолюбивого англомана; он с нетерпением ожидал появления хозяйской дочери, о которой много наслышался, и хотя сердце его, как нам известно, было уже занято, но молодая красавица всегда имела право на его воображение.</p>
20. Встреча гостей в доме Григория Ивановича 1. Разукрашенная Лиза. 2. Рассеянный Алексей. 3. Лиза в восхищении от успеха своей выдумки.	<p>20. Возвратясь в гостиную, они уселись втроем: старики вспомнили прежнее время и анекдоты своей службы, а Алексей размышлял о том, какую роль играть ему в присутствии Лизы. Он решил, что холодная рассеянность во всяком случае всего приличнее, и вследствие сего приготовился. Дверь отворилась, он повернул голову с таким равнодушием, с такою гордою небрежностью, что сердце самой закоренелой кокетки непременно должно было бы содрогнуться. К несчастью, вместо Лизы, вошла старая мисс Жаксон, набеленная, затянутая, с потупленными глазами и с маленьким книксом, и прекрасное военное движение Алексея пропало втуне. Не успел он снова собраться с силами, как дверь опять отворилась, и на сей раз вошла Лиза. Все встали; отец начал было представление гостей, но вдруг остановился и поспешно закусил себе губы... Лиза, его смуглая Лиза, набелена была по уши, насурьмлена пуще самой мисс Жаксон; фальшивые локоны, гораздо светлее собственных ее волос, взбиты были, как парик Людовика XIV; рукава а l'imbecile [По-дурацки (фр.) – фасон узких рукавов с пуфами у плеча.] торчали, как фижмы у Madame de Pompadour; [Мадам де Помпадур (фр.)] талия была перетянута, как буква икс, и все бриллианты ее матери, еще не заложенные в ломбарде, сияли на ее пальцах, шее и ушах. Алексей не мог узнать свою Акулину в этой смешной и блестящей барышне. Отец его подошел к ее ручке, и он с досадою ему последовал; когда прикоснулся он к ее беленьким пальчикам, ему показалось, что они дрожали. Между тем он успел заметить ножку, с намерением выставленную и обутую со всевозможным кокетством. Это помирило его несколько с остальным ее нарядом. Что касается до белил и до сурьмы, то в простоте своего сердца, признаться, он их с первого взгляда не заметил, да и после не подозревал. Григорий Иванович вспомнил свое обещание и старался не показать и виду удивления; но шалость его дочери казалась ему так забавна, что он едва мог удержаться. Не до смеху было чопорной англичанке. Она догадывалась, что сурьма и белила были похищены из ее комода, и багровый румянец досады пробивался сквозь искусственную белизну ее лица. Она бросала пламенные взгляды на молодую проказницу, которая, отлагая до другого времени всякие объяснения, притворялась, будто их не замечает.</p> <p>// Сели за стол. Алексей продолжал играть роль рассеянного и задумчивого. Лиза жеманилась, говорила сквозь зубы, нараспев, и только по-французски. Отец поминутно засматривался на нее, не понимая ее цели, но находя все это весьма забавным. Англичанка бесилась и молчала. Один Иван Петрович был как дома: ел за двоих, пил в свою меру, смеялся своему смеху и час от часу дружелюбнее разговаривал и хохотал.</p>

	<p>// Наконец встали из-за стола; гости уехали, и Григорий Иванович дал волю смеху и вопросам. «Что тебе вздумалось дурачить их? — спросил он Лизу. — А знаешь ли что? Белила, право, тебе пристали; не вхожу в тайны дамского туалета, но на твоём месте я бы стал белиться; разумеется, не слишком, а слегка». Лиза была в восхищении от успеха своей выдумки. Она обняла отца, обещалась ему подумать о его совете и побежала умиловать раздражённую мисс Жаксон, которая насилу согласилась отпереть ей свою дверь и выслушать ее оправдания. Лизе было совестно показаться перед незнакомцами такой чернавкою; она не смела просить... она была уверена, что добрая, милая мисс Жаксон простит ей... и проч., и проч. Мисс Жаксон, удостоверясь, что Лиза не думала поднять ее насмех, успокоилась, поцеловала Лизу и в залог примирения подарила ей баночку английских белил, которую Лиза и приняла с изъяснением искренней благодарности.</p>
	<p>5-я часть – развязка действия</p>
	<p>21. Читатель догадается, что на другой день утром Лиза не замедлила явиться в роще свиданий. «Ты был, барин, вечер у наших господ? — сказала она тотчас Алексею, — какова показалась тебе барышня?» Алексей отвечал, что он ее не заметил. «Жаль», — возразила Лиза. «А почему же?» — спросил Алексей. — «А потому, что я хотела бы спросить у тебя, правда ли, говорят...» — «Что же говорят?» — «Правда ли, говорят, будто бы я на барышню похожа?» — «Какой вздор! Она перед тобой урод уродом». — «Ах, барин, грех тебе это говорить; барышня наша такая беленькая, такая щеголиха! Куда мне с нею равняться!» Алексей божился ей, что она лучше всевозможных беленьких барышень, и, чтоб успокоить ее совсем, начал описывать ее госпожу такими смешными чертами, что Лиза хохотала от души. «Однако ж, — сказала она со вздохом, — хоть барышня, может, и смешна, все же я перед нею дура безграмотная». — «И! — сказал Алексей, — есть о чем сокрушаться! Да коли хочешь, я тотчас выучу тебя грамоте». — «А взаправду, — сказала Лиза, — не попытаться ли в самом деле?» — «Изволь, милая; начнем хоть сейчас». Они сели. Алексей вынул из кармана карандаш и записную книжку, и Акулина выучилась азбуке удивительно скоро. Алексей не мог надивиться ее понятливости. На следующее утро она захотела попробовать и писать; сначала карандаш не слушался ее, но через несколько минут она и вырисовывать буквы стала довольно порядочно. «Что за чудо! — говорил Алексей. — Да у нас учение идет скорее, чем по ланкастерской системе». В самом деле, на третьем уроке Акулина разбирала уже по складам «Наталью, боярскую дочь», прерывая чтение замечаниями, от которых Алексей истинно был в изумлении, и круглый лист измарала афоризмами, выбранными из той же повести.</p>
<p>22. Прошла неделя, и между ими завелась переписка.</p>	<p>22. Прошла неделя, и между ими завелась переписка. Почтовая контора учреждена была в дупле старого дуба. Настя втайне исправляла должность почтальона. Туда приносил Алексей крупным почерком написанные письма и там же находил на синей простой бумаге каракульки своей любезной. Акулина, видимо, привыкала к лучшему складу речей, и ум ее приметно развивался и образовывался.</p>
<p>23. Знакомство между Иваном Петровичем Берестовым и Григорьем Ивановичем Муромским превратилось в дружбу. 1. Старики наконец друг с другом переговорились и обнялись. 2. Муромскому предстояло затруднение.</p>	<p>23. Между тем недавнее знакомство между Иваном Петровичем Берестовым и Григорьем Ивановичем Муромским более и более укреплялось и вскоре превратилось в дружбу, вот по каким обстоятельствам: Муромский нередко думал о том, что по смерти Ивана Петровича все его имение перейдет в руки Алексею Ивановичу; что в таком случае Алексей Иванович будет один из самых богатых помещиков той губернии и что нет ему никакой причины не жениться на Лизе. Старый же Берестов, с своей стороны, хотя и признавал в своем соседе некоторое сумасбродство (или, по его выражению, английскую дурь), однако же не отрицал в нем и многих отличных достоинств, например: редкой оборотливости; Григорий Иванович был близкий родственник графу Пронскому, человеку знатному и сильному; граф мог быть очень полезен Алексею, а Муромский (так думал Иван Петрович), вероятно, обрадуется случаю выдать свою дочь выгодным образом. Старики до тех пор обдумывали все это каждый про себя, что наконец друг с другом и переговорились, обнялись, обещались дело порядком обработать и принялись о нем хлопотать каждый со своей стороны. // Муромскому предстояло затруднение: уговорить свою Бетси познакомиться короче с Алексеем, которого не видала она с самого достопамятного обеда. Казалось, они друг другу не очень нравились; по крайней мере Алексей уже не возвращался в Прилучино, а Лиза уходила в свою комнату всякий раз, как Иван Петрович удостоивал их своим посещением. Но, думал Григорий Иванович, если Алексей будет у меня всякий день, то Бетси должна же будет в него влюбиться. Это в порядке вещей. Время все сладит.</p>

<p>24. Намерение Ивана Петровича женить Алексея на Лизе.</p>	<p>24. Иван Петрович менее беспокоился об успехе своих намерений. В тот же вечер призвал он сына в свой кабинет, закурил трубку и, немного помолчав, сказал: «Что же ты, Алеша, давно про военную службу не поговариваешь? Иль гусарский мундир уже тебя не прельщает!» — «Нет, батюшка, — отвечал почтительно Алексей, — я вижу, что вам не угодно, чтоб я шел в гусары; мой долг вам повиноваться». — «Хорошо, — отвечал Иван Петрович, — вижу, что ты послушный сын; это мне утешительно; не хочу ж и я тебя неволить; не понуждаю тебя вступить... тотчас... в статскую службу; а покамест намерен я тебя женить».</p> <p>— На ком это, батюшка? — спросил изумленный Алексей.</p> <p>— На Лизавете Григорьевне Муромской, — отвечал Иван Петрович, — невеста хоть куда; не правда ли?</p> <p>— Батюшка, я о женитьбе еще не думаю.</p> <p>— Ты не думаешь, так я за тебя думал и передумал.</p> <p>— Воля ваша, Лиза Муромская мне вовсе не нравится.</p> <p>— После понравится. Стерпится, слюбится.</p> <p>— Я не чувствую себя способным сделать ее счастье.</p> <p>— Не твое горе — ее счастье. Что? так-то ты считаешь волю родительскую?</p> <p>Добро!</p> <p>— Как вам угодно, я не хочу жениться и не женюсь.</p> <p>— Ты женишься, или я тебя прокляну, а имение, как бог свят! продам и промотаю, и тебе полушки не оставлю. Даю тебе три дня на размышление, а покамест не смей на глаза мне показаться.</p> <p>Алексей знал, что если отец заберет что себе в голову, то уж того, по выражению Тараса Скотинина, у него и гвоздем не вышибешь; но Алексей был в батюшку, и его столь же трудно было переспорить. Он ушел в свою комнату и стал размышлять о пределах власти родительской, о Лизавете Григорьевне, о торжественном обещании отца сделать его нищим и, наконец, об Акулине. В первый раз видел он ясно, что он в нее страстно влюблен; романическая мысль жениться на крестьянке и жить своими трудами пришла ему в голову, и чем более думал он о сем решительном поступке, тем более находил в нем благоразумия. С некоторого времени свидания в роще были прекращены по причине дождливой погоды. Он написал Акулине письмо самым четким почерком и самым бешеным слогом, объявлял ей о грозящей им гибели и тут же предлагал ей свою руку. Тотчас отнес он письмо на почту, в дупло, и лег спать весьма довольный собою.</p>
<p>25. Алексей не мог удержаться от радостного восклицания (Акулина оказалась Лизой).</p>	<p>25. На другой день Алексей, твердый в своем намерении, рано утром поехал к Муромскому, дабы откровенно с ним объясниться. Он надеялся подстрекнуть его великодушие и склонить его на свою сторону. «Дома ли Григорий Иванович?» — спросил он, останавливая свою лошадь перед крыльцом прилучинского замка. «Никак нет, — отвечал слуга; — Григорий Иванович с утра изволил выехать». — «Как досадно!» — подумал Алексей. «Дома ли, по крайней мере, Лизавета Григорьевна?» — «Дома-с». И Алексей спрыгнул с лошади, отдал поводья в руки лакею и пошел без доклада.</p> <p>«Все будет решено, — думал он, подходя к гостиной; — объяснюсь с нею самою». Он вошел... и остолбенел! Лиза... нет, Акулина, милая смуглая Акулина, не в сарафане, а в белом утреннем платье, сидела перед окном и читала его письмо; она так была занята, что не слыхала, как он и вошел. Алексей не мог удержаться от радостного восклицания. Лиза вздрогнула, подняла голову, закричала и хотела убежать. Он бросился ее удерживать. «Акулина, Акулина!..» Лиза старалась от него освободиться... «Mais laissez-moi done, monsieur; mais êtes-vous fou?» [Оставьте же меня, сударь; с ума вы сошли? (фр.)] — повторяла она, отворачиваясь. «Акулина! друг мой, Акулина!» — повторял он, целуя ее руки. Мисс Жаксон, свидетельница этой сцены, не знала, что подумать. В эту минуту дверь отворилась, и Григорий Иванович вошел.</p> <p>— Ага! — сказал Муромский, — да у вас, кажется, дело совсем уже слажено...</p> <p>Читатели избавят меня от излишней обязанности описывать развязку.</p>

При определении микротема и основных мыслей школьники выясняют, что в первом сложном синтаксическом целом микротема «Берестов и Муромский», однако эта микротема имеет четыре подтемы: 1) Берестов; 2) Муромский; 3) Берестов и его отношение к Муромскому; 4) Муромский и его отношение к Берестову (см. план текста).

То же самое встречается и в других частях текста. Всё это говорит о том, что несмотря на очевидную прозрачность структуры текста, он требует тщательного анализа тематического и смыслового содержания. Для разграничения обнаруженных подтем использовался разграничительный знак // (см. табл. 1) и всё это отражалось в пунктах и подпунктах плана текста (см. план текста).

ПЛАН ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА»

1-я часть – семьи Берестова и Муромского (завязка действия)

1. Берестов и Муромский.

1. Берестов: судьба (служил в гвардии, уехал в деревню, овдовел), хозяйство (суконная фабрика), характер (почитали гордым)

2. Муромский: судьба (промотал часть имения, уехал в деревню, овдовел), хозяйство (по английской методе), характер (почитался неглупым)

3. Берестов и его отношение к Муромскому: ненависть к нововведениям Муромского.

4. Муромский и его отношение к Берестову: называл Берестова медведем и провинциалом

2. Сын Берестова Алексей (воспитан в университете)

3. Алексей (в самом деле, молодец)

4. Уездные барышни (в сравнении со столичными)

5. Алексей (носил черное кольцо с изображением мертвой головы)

2-я часть – подготовка Лизы к первой встрече с Алексеем (развитие действия)

6. Лиза (балованное дитя) и **мисс Жаксон** (сорокалетняя чопорная девица)

7. Настя (ветрена, как и ее барышня)

8. Лиза и Настя (Какая славная выдумка!)

9. Лиза (приступила она к исполнению своего плана)

10. Лиза и молодой охотник (первая встреча)

3-я часть – развитие любви Лизы и Алексея (кульминация действия)

11. Лиза дома (совесть ее роптала громче ее разума)

12. Алексей (вторая встреча: был точно влюблен)

13. Через два месяца (оба они были счастливы настоящим и мало думали о будущем)

14. Мысль о неразрывных узах (у влюбленных Алексея и Акулины)

15. Встреча Берестова и Муромского

1. Приветствие

2. Пленение

4-я часть – встреча Лизы и Алексея в кругу семьи (развитие кульминации)

16. Вражда готова прекратиться

17. Подготовка к встрече с Берестовыми

1. Объявление об обеде с Берестовыми

2. Заговор Лизы и Насти

18. Приготовление Лизы**19. Муромский ласково принимает гостей: Берестова и его сына Алексея.****20. Встреча гостей в доме Григория Ивановича**

1. Разукрашенная Лиза
2. Рассеянный Алексей
3. Лиза в восхищении от успеха своей выдумки

5-я часть –

**дружба Берестова и Муромского, счастливая любовь Лизы и Алексея
(развязка действия)**

21. Встреча Лизы и Алексея в роще (скорое обучение грамоте)**22. Прошла неделя, и между ними завелась переписка****23. Знакомство между Иваном Петровичем Берестовым и Григорьем Ивановичем Муромским превратилось в дружбу**

1. Старики наконец друг с другом переговорились и обнялись
2. Муромскому предстояло затруднение

24. Намерение Ивана Петровича женить Алексея на Лизе.**25. Алексей не мог удержаться от радостного восклицания (Акулина оказалась Лизой)****Результаты апробации и их обсуждение**

Для демонстрации эффективности технологии осознанного восприятия текста, доказательства того, что работа над планом текста повышает уровень осознанного восприятия содержания и, соответственно, качество пересказа, мы проводили эту работу систематически, сопровождая её диагностикой уровня развития текстовых умений школьников и способностей строить связное высказывание.

Такой анализ текста проводился в шестом классе при знакомстве и с другими произведениями – с рассказом И. С. Тургенева «Бежин луг», Н. С. Лескова «Левша», А. П. Чехова «Толстый и тонкий» и др.

Технология работы над текстом использовалась в разные годы, она положительно влияла на восприятие, понимание, осознанное и осмысленное чтение и пересказ. Осознанный пересказ – это пересказ в соответствии с правильной структурой текста. Самый важный критерий эффективности технологии – способность строить свой текст на поставленный вопрос или указанную тему (идею).

В течение нескольких лет (2012-2025 гг.) проводился мониторинг уровня развития осмысленного восприятия текста, его осмысленного чтения и правильного пересказа. Для этого определялись экспериментальные и контрольные классы. Например, в 2024 г. количество учащихся в экспериментальных классах составило 324 человека, в контрольных 320 человек.

При проверке эффективности такой работы определялось количество учащихся, сумевших правильно определять микротемы, основные мысли и сумевших построить пересказ проанализированного текста или свой самостоятельный рассказ на заданную тему (см. табл. 2). Для объективности сравнения в контрольных классах такая специализированная работа не проводилась (см. табл. 2).

Как видим (см. табл. 2), в 2024 г. количество шестиклассников, сумевших правильно определить микротемы, основные мысли, построить пересказы и свои рассказы в экспериментальных классах значительно превышает количество учащихся в контрольных классах: в экспериментальных классах их примерно в два-три раза больше.

Таблица 2. Количество учащихся шестого класса, сумевших правильно определить текстовые единицы и построить высказывание (пересказ и рассказ) в 2024 г. (в %)

Классы	микротемы	основные мысли	пересказы	рассказы
Экспериментальные	76	68	65	59
Контрольные	35	31	28	18

Аналогичные данные мы получали и в другие годы в разных классах общеобразовательной школы.

Надо признать, что повесть А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка» — уникальное произведение, с точки зрения текстовой организации: оно состоит из двадцати пяти сложных синтаксических целых, совпадающих по границам с отступами абзацев. Поэтому анализировать такой текст намного проще, чем тексты И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, А. П. Чехова и др. писателей. В текстах названных писателей границы сложных синтаксических целых не всегда совпадают с границами абзацев и планы получаются не только из микротем, но и из основных мыслей абзацев.

Лингвистам могут показаться дискуссионными вопросы о дифференциации текстовых единиц, их границах и т.д., методистам же важно подобрать удачные тексты, дидактически их обработать и обеспечить развитие текстовых умений у школьников. Но это уже вопрос другой статьи.

Выводы

Проведенное исследование доказывает, что для повышения эффективности работы с текстом необходимо использовать лингвистические приёмы: с их помощью достигается осознанное восприятие содержания произведения, развиваются навыки осмысленного чтения и творческого пересказа.

Технология осмысленного восприятия текста может строиться как алгоритм, предполагающий нескольких этапов:

- 1) чтение текста и беседу по содержанию;
- 2) описание иллюстраций, посвященных автору и его произведению;
- 3) выборочное чтение отдельных фрагментов текста и семантизацию непонятных слов;
- 4) определение текстовых единиц и составление на их основе плана произведения, его структурно-композиционной схемы;
- 5) пересказ содержания в соответствии со структурой композиционной схемы произведения.

Заключение

Результаты исследования показывают, что для повышения качества литературного образования необходимо обращать внимание на наличие в изучаемых произведениях текстовых единиц, следует обрабатывать дидактический материал так, чтобы на уроке школьники могли подходить к осознанию конструктивной схемы связного высказывания, обеспечивающей правильное восприятие, понимание, осмысление его содержания.

Работа с текстом имеет междисциплинарный характер: предложенные в статье приёмы могут использоваться не только на уроках литературы или риторики, но и на уроках истории, обществознания, географии и др.

Технология осмысленного восприятия содержания текста обеспечивает не только осознанное чтение, но и активное развитие связной речи, необходимой для формирования универсальных действий и метапредметных компетенций школьников.

Литература

1. Бонкало, Т. И. Интегративные стратегии обучения смысловому чтению как средство достижения метапредметных результатов / Т. И. Бонкало, А. А. Мальков // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 3(37). – С. 104-116.
2. Захарова, И. В. Развитие смыслового чтения на логопедических занятиях / И. В. Захарова, М. В. Егорова // Материалы XX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 года / Ответственные редакторы: Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 338-341.
3. Лавриненко, К. А. Формирование смыслового чтения у младших школьников с применением технологии критического мышления на уроках литературного чтения / К. А. Лавриненко, Е. С. Лопачева // Уральский научный вестник. – 2023. – Т. 5, № 7. – С. 127-131.
4. Лопачева, Е. С. Формирование смыслового чтения у младших школьников с применением технологии критического мышления на уроках литературного чтения / Е. С. Лопачева // Материалы III Международной студенческой научно-практической конференции, Тула, 05 апреля 2023 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 212-215.
5. Масленникова, О. В. Проблема смыслового чтения в истории научной мысли / О. В. Масленникова // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2022. – № 2-1(39). – С. 89-90.
6. Пранцова, Г. В., Романичева, Е. С. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом: учебное пособие / Г.В. Пранцова, Е.С. Романичева. - 2 изд., испр. и доп. - М.: ФОРУМ, 2015. - 368 с.
7. Струнина, О. Ю. К вопросу о проблеме развития навыков смыслового чтения у современных школьников / О. Ю. Струнина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 113-117.
8. Выготский, Л. С. Мышление и речь. - М.: Мышление и речь. Изд. 5, испр. - М.: Издательство "Лабиринт", 1999. - 352 с.
9. Гиндин С. И. Связный текст: формальное определение и элементы типологии / АН СССР. Ин-т рус. яз. - М., 1971. - 44 с.
10. Лосева, Л. М. Как строится текст: пособие для учителей / Л. М. Лосева; под ред. Г. Я. Солганика. - Москва: Просвещение, 1980. - 96 с.
11. Винокур, Г. О. Культура языка: Очерки лингвистической технологии. — М.: Работник просвещения, 1925. - 216 с
12. Жинкин, Н. И. Механизмы речи. - М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1958. - 370 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. - 4-е изд., стер. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; URL <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения 12.03.2025).
14. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин; АН СССР, Институт языкознания. - Москва: Наука, 1981. - 139 с.
15. Ильенко, С. Г. Русистика: Избранные труды. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 460 с.
16. Меньшиков, И. И. Учебное пособие к изучению курса «Современный русский язык». Сверхфразовое единство и текст в системе основных синтаксических единиц [Текст] / И.И.Меньшиков. - Д.: РИО ДНУ, 2012 - 32 с.
17. Текст как речевое произведение: Методическое пособие для студентов всех специальностей и всех форм обучения / НГТУ; Сост. В.В. Филатова. Н. Новгород, 2011 – 46 с.
18. Полухина, В. П. Методические рекомендации к учеб.-хрестоматии лит-туры 6 класса. - М.: Просвещение, 2013. – С. 5-12.
19. Иллюстрированный Пушкин: Повести Белкина. Барышня-крестьянка (русские художники 1920-х — 1930-х гг.: М.Добужинский, В.Масютин, Г.Туганов, Н.Алексеев, Н.Пискарёв, Л.Хижинский, Б.Дехтерёв). Источники: <https://lookingcafe.ru/articles/illyustratsiya-rasskaza-baryshnya-krestyanka.html>

Literature

1. Bonkalo, T. I. Integrative strategies for teaching meaningful reading as a means of achieving meta-subject results / T. I. Bonkalo, A. A. Malkov // CITISE. - 2023. - No. 3 (37). - P. 104-116.
2. Zakharova, I. V. Development of meaningful reading in speech therapy classes / I. V. Zakharova, M. V. Egorova // Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 26-27, 2019 / Editors-in-Chief: E. I. Brazhnik, N. N. Surtaeva, S. V. Krivikh. - St. Petersburg, 2019. - P. 338-341.

3. *Lavrinenko, K. A.* Formation of meaningful reading in primary school students using critical thinking technology in literary reading lessons / K. A. Lavrinenko, E. S. Lopacheva // *Ural Scientific Bulletin*. - 2023. - Vol. 5, No. 7. - Pp. 127-131.
4. *Lopacheva, E. S.* Formation of meaningful reading in primary school students using critical thinking technology in literary reading lessons / E. S. Lopacheva // *Proceedings of the III International Student Scientific and Practical Conference, Tula, April 5, 2023*. - Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House" Sreda ", 2023. - Pp. 212-215.
5. *Maslennikova, O. V.* The problem of meaningful reading in the history of scientific thought / O. V. Maslennikova // *Modern school of Russia. Modernization Issues*. - 2022. - No. 2-1 (39). - P. 89-90.
6. *Prantsova, G. V., Romanicheva, E. S.* Modern Reading Strategies: Theory and Practice. Meaningful Reading and Working with Text: A Tutorial / G. V. Prantsova, E. S. Romanicheva. - 2nd ed., corr. and add. - M.: FORUM, 2015. - 368 p.
7. *Strunina, O. Yu.* On the Problem of Developing Meaningful Reading Skills in Modern Schoolchildren / O. Yu. Strunina // *The World of Science, Culture, Education*. - 2023. - No. 4 (101). - P. 113-117.
8. *Yygotsky, L. S.* Thinking and Speech. - M.: Thinking and Speech. Ed. 5, corr. - M.: Labyrinth Publishing House, 1999. - 352 p.
9. *Gindin S. I.* Coherent text: formal definition and elements of typology / USSR Academy of Sciences. Institute of Russian. lang. - M., 1971. - 44 p.
10. *Loseva, L. M.* How the text is constructed: a manual for teachers / L. M. Loseva; edited by G. Ya. Solganik. - Moscow: Education, 1980. - 96 p.
11. *Vinokur, G. O.* Culture of language: Essays on linguistic technology. - M.: Education Worker, 1925. - 216 p.
12. *Zhinkin, N. I.* Speech mechanisms. - M.: Publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences, 1958. - 370 p.
13. *Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / RAS, Institute of Linguistic Studies; Ed. by A. P. Evgenieva.* - 4th ed., reprinted - Moscow: Russian language; Polygraphresources, 1999; URL <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed on March 12, 2025).
14. *Galperin, I. R.* Text as an object of linguistic research / I. R. Galperin; USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics. - Moscow: Nauka, 1981. - 139 p.
15. *Ilyenko, S. G.* Russian Studies: Selected Works. - St. Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University, 2003. - 460 p.
16. *Menshikov, I. I.* Textbook for studying the course "Modern Russian Language". Superphrase unity and text in the system of basic syntactic units [Text] / I. I. Menshikov. - D.: RIO DNU, 2012 - 32 p.
17. *Text as a speech work: Methodological manual for students of all specialties and all forms of education / NSTU; Comp. V. V. Filatova.* N. Novgorod, 2011 - 46 p.
18. *Polukhina, V. P.* Methodological recommendations for the textbook of literary tour for grade 6. - M.: Education, 2013. - P. 5-12.
19. *Illustrated Pushkin: Belkin's Tales. Young Lady-Peasant (Russian artists of the 1920s-1930s: M. Dobuzhinsky, V. Masyutin, G. Tuganov, N. Alekseev, N. Piskarev, L. Khizhinsky, B. Dekhterev).* Source: <https://lookingcafe.ru/articles/illyustratsiya-rasskaza-baryshnya-krestyanka.html>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валерьян Фаритович Габдулхаков, доктор педагогических наук, профессор Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, Заслуженный деятель науки, Заслуженный учитель Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация,
Pr_Gabdulhakov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2708-0058>

AUTHOR INFORMATION

Valerian F. Gabdulkhakov, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Honored Scientist, Honored Teacher of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation,
Pr_Gabdulhakov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2708-0058>